Наруто нахмурился и свел два пальца перед грудью, а другой рукой обхватил их. "Ну да, - прорычал он, - а я, значит, всего лишь маленький генин, который должен спешно отправиться в Академию, чтобы Ирука-сенсей на меня не сердился, да?" Он почувствовал, как внутри него, как по команде, начал накапливаться немалый запас чакры, и вытолкнул его наружу, крикнув: "Выпускай!"

Брови человека, выдававшего себя за Третьего, поднялись и исчезли под шляпой, а струйки дыма, вырывавшиеся из трубки, вместе с выбросом энергии отлетели от блондина и на мгновение оказались под шляпой Хокаге. "Наруто, - прорычал он, его голос стал очень серьезным, - возьми себя в руки! Ты не в гендзюцу, а ты генин, и тебе лучше поторопиться на занятия, пока Ирука не разозлился на тебя. После того, что вы двое пережили на днях, я бы подумал, что ты будешь более внимателен к его чувствам".

Наруто не слушал, он все еще был слишком захвачен удивлением от того, что не смог освободиться от гендзюцу. Вполне возможно, что он не застрял в дзютсу, а эти двое разыгрывали его, маскируясь под Третьего и Какаши, или, может быть, гендзюцу было просто очень хорошим.

"Что вам от меня нужно?" наконец потребовал Наруто, сглатывая замешательство, которое он почувствовал, когда впервые увидел их. "Коноха не хочет вести с тобой переговоры, и они не заплатят никакого выкупа, даже если ты..."

"Заткнись, Наруто", - простонал старик, потирая рукой лоб, на мгновение отодвигая шляпу и обнажая еще одно идеально расположенное печеночное пятно, которое не всегда было видно.

"Я знаю, что ты не Третий, так что можешь не притворяться", - ответил Наруто. "Третий мертв уже много лет, если ты хотел попробовать что-то подобное, то должен был замаскироваться под Ц..." Наруто не успел закончить последнюю фразу, как старик разразился хохотом.

"Мертв, говоришь?" - весело хихикнул он. "Мой мальчик, шестьдесят девять лет могут показаться старыми для такого молодого человека, но это не так! Думаю, у меня еще есть несколько лет в запасе".

"Простите, - спросил голос Какаши, просунув голову через дверной проем в спальню, - вы это пили?" Он протянул пакет с молоком, на котором была изображена черно-белая корова, и слегка встряхнул его. Послышалось бульканье жидкости внутри, а также звуки ударов более твердых кусков о картонные стенки.

Наруто в замешательстве уставился на изображение своего старого сенсея, а притворщик-хокаге понимающе кивнул головой. "Наруто, тебе приснился плохой сон прошлой ночью, вот и все", - сказал старик с доброй улыбкой. "Когда ты вводишь в свое тело такую штуку прямо перед сном, это обязательно приведет тебя к тревожным снам".

"...или бега", - небрежно добавил Какаши, направляясь на кухню, чтобы вернуть просроченное молоко в холодильник.

"Это был не сон!" настаивал Наруто. "Я Хокаге... ну, во всяком случае, временный Хокаге, а ты был мертв..."

"Наруто, не существует такого понятия, как "временный Хокаге", - заметил старик. "Ты либо Хокаге, либо нет".

"Но..."

"Я знаю, что тебе это показалось реальным, и, наверное, не помогло то, что ты проснулся от странных голосов в своем доме, но это был всего лишь сон. А теперь иди одевайся, и Какаши-сенсей отведет тебя на встречу с товарищами по команде".

Наруто переводил взгляд с лица Третьего на Какаши, а затем обратно, пытаясь придумать, что сказать, но вместо этого поднялся на ноги и кивнул.

Третий улыбнулся ему и вышел из комнаты, тихо закрыв за собой дверь. Через дверь Наруто услышал, как он сказал: "Не совсем так, как я ожидал, что ты его встретишь, но это Наруто для тебя".

Какаши ответил неразборчиво, но это и к лучшему. У Наруто было много других забот, например, выяснить, что, черт возьми, происходит и кто эти двое, ведь это не Сарутоби Хирузен и Хатаке Какаши, по крайней мере, в этом он был уверен.

Наруто сел на кровать и огляделся. Теперь, когда он вроде как понял, что за игра происходит, он должен был признать, что комната действительно очень похожа на спальню его старой квартиры. Постеры были на месте, полудохлое растение стояло примерно там, где, как он помнил, находился мистер Укки, пока он не выхаживал его и не отдал Какаши, чтобы добавить немного цвета в квартиру своего сенсея, а вид из окна был достаточно хорош, чтобы Наруто не заметил никаких различий.

Решив, что ошибок, которые можно было бы заметить, лишь присмотревшись, не будет, он подошел к побитому комоду, у которого отсутствовал передний правый угол, как у его комода, который он по ошибке затащил в квартиру из мусорного бака на задней аллее неподалеку от места, где он жил. Внутри он обнаружил одну оранжевую куртку с белым воротником и синими вставками на плечах и верхней части груди, две пары оранжевых брюк и четыре темно-синие рубашки. Это были точно такие же рубашки, какие он носил в молодости.

Сейчас они, конечно, не подошли бы, но его поразила степень детализации этого гендзюцу или маскарада. Кто бы это ни был, он прекрасно справился с Третьим и почти правильно изобразил Какаши, за исключением того, что тот оказался слишком высоким. Они правильно подобрали ему комнату и одежду, но, хотя они и смогли воспроизвести пару комнат и, возможно, несколько человек, они не могли изменить тот факт, что Наруто вырос более чем на тридцать сантиметров и набрал около двадцати пяти килограммов за те пятнадцать с лишним лет, которые отделяли его от двенадцатилетнего себя, и куртка и брюки теперь ему не подойдут.

Наруто медленно протянул руку и коснулся одежды, улыбаясь от нахлынувшей на него волны ностальгии, когда он почувствовал под кончиками пальцев потёртую ткань.

И тут же улыбка сменилась хмурым взглядом, когда он уставился на свою руку. По какой-то причине она выглядела странно. Она была маленькой и гладкой, как рука ребенка. Он экспериментально разогнул пальцы, сжимая под ними куртку, чтобы убедиться, что они действительно его, а затем поспешил в ванную, дважды споткнувшись и врезавшись в стену, прежде чем добраться до нее.

Как и все остальное, его ванная была воспроизведена достаточно хорошо, чтобы он не мог заметить никаких ошибок. Зеркало было треснуто, а одна из ручек на кране отсутствовала. У проржавевшего слива в раковине больше не было пробки, хотя она явно должна была быть. Его старая зубная щетка - или, по крайней мере, то, что выглядело как старая зубная щетка, - лежала на краю раковины, как будто ее бросили в спешке, пока он бежал на занятия, а тюбик зубной пасты был без крышки, и вокруг отверстия образовалась корочка.

Однако взгляд Наруто был прикован к зеркалу, а точнее, к лицу, глядящему из него. Это был он сам, каким он был много-много лет назад. Это был не взрослый человек и даже не он сам после тренировок с Джирайей, а ребенок. Глаза мальчика в зеркале расширились от ужаса, когда он уставился на Наруто, а его рука медленно потянулась вверх и коснулась его лица, в то время как Наруто сделал то же самое.

Наруто чуть не вскрикнул от ужаса, но быстро прикусил язык, прежде чем успел издать хоть звук. Меньше всего ему сейчас хотелось, чтобы старик, притворяющийся Третьим, ввалился к нему в дом, чтобы еще раз поиздеваться над ним. Он не мог потерять голову из-за этого, он должен был подумать и понять, что происходит.

Он был в гендзюцу, в этом он был уверен. Никакая косметика и костюмы не могли произвести такого эффекта, и любой хенге, наложенный на него, был бы развеян, когда он пытался освободиться от гендзюцу раньше.

Значит, это было Джигьяку-но Дзютсу? Или, может быть, какое-то другое гендзюцу, о котором он никогда раньше не слышал?

http://tl.rulate.ru/book/101560/3504822